

ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ / HISTORY OF PSYCHOLOGY

Научная статья / Research Article
<https://doi.org/10.11621/LPJ-24-48>
УДК/UDC 159.9.019; 159.922

Время в творчестве Л.С. Выготского

Т.Д. Марцинковская^{1, 2, 3} ✉

¹ Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований, Москва, Российская Федерация

² Московский институт психоанализа, Москва, Российская Федерация

³ Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация

✉ martsinkovskaya.t@rggu.ru

Резюме

Актуальность. В настоящее время в едином научном поле развиваются и структурируются разные варианты отечественных и зарубежных концепций. В этом контексте раскрывается высокий эвристический потенциал концепции Л.С. Выготского, идеи которого созвучны вызовам информационной культуры.

Цель. Представить целостность концепции культуры в работах Л.С. Выготского и изменчивость его идей о переживании, знаке и орудии, социальной ситуации развития и кризисах в разное время и в разных ситуациях развития науки. Эта связь целостности и изменений во времени делает концепцию Выготского гибкой и продуктивной для цифрового общества.

Методы. Используются методы историко-генетического подхода, исторической герменевтики и категориального анализа, позволяющие проследить внутреннюю логику и этапы становления научных взглядов Л.С. Выготского, его оппонентный круг и истоки его методологии и открытий.

Результаты. Проанализированы личностные и социокультурные (временные) факторы возникновения и развития концепции Л.С. Выготского. Показана роль первых работ по психологии культуры и театра в становлении психологических концепций переживания и личности. Представлена целостная картина динамики взглядов ученого на развитие психики, роль орудия-знака, социальной ситуации развития и кризисов как факторов, определяющих границы возможных изменений личности, связи аффекта и интеллекта на протяжении онтогенеза. Раскрыта трансформация понятия интериоризации, которое становится одним из центральных для развития психики в цифровом обществе.

Выводы. Изменчивость во времени и, одновременно, принципиальная целостность подхода Л.С. Выготского к культуре в разных ее ипостасях (слово, знак, переживание, театр, социум) являются основанием высокой продуктивности и креативного потенциала его идей, дающих возможность их трансформации в разных социальных ситуациях развития науки. Личность творца в контексте его жизни и жизни его идей дает основания трактовать ее в терминах психологии драмы, расширяя границы анализа и инкорпорирования научного мировоззрения Л.С. Выготского, и его концепции в современной психологии.

Ключевые слова: психология культуры, переживание, интериоризация, орудие-знак, социальная ситуация развития, аффект, интеллект, концепция кризиса

Финансирование. Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (РНФ), проект № 22-18-00140 «Динамическая устойчивость личности в пространстве социокультурной неопределенности».

Для цитирования: Марцинковская, Т.Д. (2024). Время в творчестве Л.С. Выготского. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 47(4), 256–269. <https://doi.org/10.11621/LPJ-24-48>

Time in L.S. Vygotsky's Creation

Tatiana D. Martsinkovskaya ^{1,2,3} ✉

¹ Federal Scientific Centre for Psychological and Multidisciplinary Research, Moscow, Russian Federation

² Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russian Federation

³ Russian State Humanitarian University, Moscow, Russian Federation

✉ martsinkovskaya.t@rggu.ru

Abstract

Background. Currently, different versions of Russian and foreign concepts are being developed in a single scientific field. In this context, the high heuristic potential of L.S. Vygotsky's concept is revealed as his ideas are in tune with the challenges of information culture.

Objectives. The goal of the current work is to present the integrity of L.S. Vygotsky's concept of culture and the variability of his ideas about emotional experience, sign and tools, the social situation of development, crises at different periods and in different situations in the development of science. The connection between continuity and change over time makes Vygotsky's concept flexible and productive for a digital society.

Methods. The historical-genetic approach, historical hermeneutics and categorical analysis are used to trace the internal logic and stages of the formation of L.S. Vygotsky's scientific views, as well as to outline his opponents and the origins of his methodology and discoveries.

Results. Personal and sociocultural (temporary) factors in the emergence and development of the concept of L.S. Vygotsky were analysed. The role of the initial works on the psychology of culture and theatre in the formation of psychological concepts of emotional experience and personality was shown. A holistic picture of the dynamics of the scientist's views on the development of psyche, the role of the tool-sign, the social situation of development and crises, as factors that determine the boundaries of possible personality changes, the connection between affect and intelligence throughout ontogenesis was presented. The transformation of the concept of interiorisation, which becomes one of the central ones for the development of the psyche in a digital society, was revealed.

Conclusions. Variability over time and, simultaneously, the fundamental integrity of L.S. Vygotsky's approach to culture in its various forms (word, sign, emotional experience, theatre, society) are the basis for the high productivity and creative potential of his ideas, which make it possible to transform them in different social situations of the development of science. The personality of the creator in the context of his life and the life of his ideas gives possibility to interpret it in terms of the psychology of drama, expanding the boundaries of analysis and incorporation of the scientific worldview and concepts of L.S. Vygotsky in modern psychology.

Keywords: cultural psychology, emotional experience, interiorization, tool-sign, social situation of development, affect, intelligence, concept of crisis

Funding. The research was supported by a grant from the Russian Science Foundation within the framework of project No. 22-18-00140 "Dynamic stability of personality in the space of sociocultural uncertainty."

For citation: Martsinkovskaya, T.D. (2024). Time in L.S. Vygotsky's creation. *Lomonosov Psychology Journal*, 47(4), 256–269. <https://doi.org/10.11621/LPJ-24-48>

«Времена меняются, и мы меняемся вместе с ними».
Латинская пословица

*«Я знал одной лишь думы власть,
Одну — но пламенную страсть».*

М.Ю. Лермонтов

Фигура Л.С. Выготского сложна тем, что одновременно все знают это имя, но, увы, не все понимают сущность его творчества, его

личности, изменений и в творчестве, и в личности. Подход к фигуре творца как к иконе, независимо от того, это физик, психолог, художник, поэт, никогда не бывает продуктивным. Тем более если речь идет о творцах, которые жили и работали в сложное, переломное время, каким было время на рубеже XIX–XX вв. Поэтому представляется важным посмотреть, как время отразилось в творчестве Л.С. Выготского, а его жизнь и работы представить как драму художника (а его судьба и ранняя смерть, безусловно, могут рассматриваться в терминах драмы) с прологом, актами (периодами творчества) и эпилогом.

Введение (Пролог)

Начало XX в. — уникальный период в развитии науки и искусства в России. Рубежи веков, начиная еще с Нового времени, рефлексировались и учеными, и художниками как определенный перелом, переход к новым реалиям, новым социальным и мировоззренческим концепциям, новым подходам в построении знания. Недаром многие художники ассоциировали последние десятилетия веков с осенью, а первые — с весной.

Это понимание необходимости, необратимости изменений, происходящих в окружающем мире, особенно ясно, острее, чем в предыдущие столетия, рефлексировалось людьми на рубеже XIX–XX вв., но еще острее в наше время, на рубеже XX–XXI вв. (Марцинковская, 2015). Это роднит ситуацию развития науки и искусства в эти два периода времени. Общность в понимании изменений проявилась и в том, что и ученые, и художники считали, что связь времен осуществляется через человека и плоды его творчества (Асмолов, 2007). Исследования литературоведов и филологов начала XX в. были направлены на осознание психологии кризиса, психологических характеристик эпохи, и эти исследования были крайне важны для Л.С. Выготского.

Это время породило многих выдающихся ученых, которые создали универсальные теории. Дело не только в том, что мыслители в этот период занимались широким кругом вопросов, но и в том, что это был период творческой синтетичности. Широта охвата может проявляться и при систематизации изучаемого материала, при подведении итогов работ нескольких групп или даже поколений ученых. Но бывают эпохи, когда научное мышление открывает новые перспективы, создаются новые конструкты, не только объединяющие и систематизирующие известные факты, но и рассматривающие их с новых сторон. В это время ставятся задачи, открывающие дорогу

для ученых следующих поколений. Это и есть, по определению Т.И. Райнова (Райнов, 1934), эпоха творческой синтетичности, какой и был рубеж XIX–XX вв. И таким ученым, открывающим новые горизонты развития науки, был Лев Семенович Выготский. Его взгляды максимально соответствуют тем вызовам, которые и сегодня стоят перед наукой в связи с изменениями, происходящими в ситуации глобализации и развития цифрового общества. Они помогают понять, как человек может сохранить свою уникальность в меняющемся и хрупком мире.

Акт I. Театр

В первые десятилетия XX в. в центре интересов Л.С. Выготского было искусство, театр и музыка. Но уже с самого начала он стремился понять, как отражается в искусстве время, как изменения, происходящие в мире, связаны с психологией людей. Закат Европы рассматривался не только О. Шпенглером как кризис старого общества, в котором формировались и культура, и общество, и человек. Это ощущение кризиса способствовало появлению персоналистических концепций, так как до этого психология вплетала изучение, точнее, рассмотрение личности в общие теории познания и социального обустройства мира.

Можно говорить о том, что Л.С. Выготский одним из первых обратился к проблеме личности, социальной и духовной активности человека, который является и творцом, субъектом появления новой ситуации, и объектом происходящих изменений. Возможно, первоначальное обращение к искусству связано с тем, что художники раньше ученых почувствовали апокалиптические настроения кризиса и попытались зафиксировать в своих стихах, полотнах, музыке (Марцинковская, 2015).

Но уже к концу первого десятилетия нового, XX в. ученые поняли необходимость не только зафиксировать, но и отрефлексировать эти переживания и обратились в поисках соответствующего инструментария к науке, к той науке, которая в первую очередь была связана с переживаниями человека, — к психологии. Выготский шел от искусства (театр и слово), стремясь отрефлексировать запросы времени. Но не только отрефлексировать, но и понять, каким образом человек встает над временем, преодолевает давление среды, становится хозяином своей жизни.

Через искусство, понимание его языка он стремился ответить на вопрос о том, что такое личность, став по сути, а не по форме перво-

проходим в разработке основ психологии личности. В личности он видел целостный сплав аффекта и интеллекта, что проявилось в акцентировании значимости переживания. Это понятие стало одним из центральных у многих ученых того времени — С.Л. Рубинштейна, Л.С. Выготского, Б.М. Теплова (Марцинковская, 2004). Но у Выготского на первом плане выступило эстетическое переживание, что доказывает, что он осознавал значение связи психологического состояния и мировоззрения с искусством. Выготский в драматургии видел не только игру актеров, но и литературную канву, слово, воплощаемое актерами и режиссером в целостном спектакле (Собкин, 2022).

Это доказывают его тонкие и глубокие театральные рецензии, например, анализ спектакля по пьесе В. Шекспира «Гамлет». Эти рецензии были опубликованы В.С. Собкиным (Собкин, 2015).

Связь с разными видами искусства имела принципиальное значение для выбора психологической проблематики. Для Выготского наибольший интерес представляла проза и поэзия, то есть во главу угла он ставил слово в разных его формах, которые и считал для психологии необходимым изучать с новой позиции — как способа, орудия становления культурного самосознания и овладения своей психикой. Тот факт, что слово (знак) связано с общими законами развития, в некоторой степени определил и интерес к общим тенденциям в развитии психики, анализу закономерностей ее становления в онтогенезе, в том числе и становлению речи, мышления, знака. Слово приводит к фокусированию на осознанной, интеллектуальной стороне развития психики. С этой точки зрения становится яснее, почему для Выготского овладение знаком отождествлялось со становлением произвольности. Проясняется и значение его оппонентных кругов, которые составляли И.П. Павлов, И.М. Сеченов, В.М. Бехтерев, рефлексология и педология (Ярошевский, 1993; 1994). Ведь с самого начала Выготский в своих построениях стремился к созданию обобщенных законченных конструкторов, как бы ни были разнообразны его интересы. Поэтому и переживание, о чем будет сказано ниже, рассматривалось им не только как отражение эмоций героя, но и как фиксация общих переживаний эпохи.

Акт II. Кризисы и социальная ситуация развития

С начала 1920-х гг. Выготский активно входит в поле психологических исследований, соединяя психологию и искусство. Приходя к выводу о важности для современной науки комплексного подхода к психике, развития педологии, он закономерно становится одним

из ведущих теоретиков и практиков этой области психологии (Выготский, 1984).

Исследуя развитие интеллектуальной сферы детей, Выготский фокусировал внимание на становлении самосознания ребенка, говоря, что понятие «личность» как культурное, социальное образование тождественно самосознанию. При этом в процессе развития самосознания происходит и овладение ребенком собственной психикой и собственным поведением, уменьшается его зависимость от непосредственно окружающей его действительности, позволяя действовать под влиянием собственной мотивации. Так как личность, по мнению Л.С. Выготского, является результатом культурного развития, то, как и все высшие психические функции, она формируется в процессе интериоризации социальных, культурных форм поведения, которые становятся способами индивидуального приспособления, поведения и мышления. Отсюда становится понятным значение среды, прежде всего, культурного окружения, для становления всех сфер психики.

Размышления о роли среды привели Выготского к открытию «социальной ситуации развития» ребенка. Новым является и сам подход Л.С. Выготского к среде, которую он не считал неизменной, стабильной. Он отмечал, что в зависимости от возраста, от развития сознания ребенка значение даже стабильной на первый взгляд среды для него изменяется, он по-другому переживает одни и те же факты, и, следовательно, в разные периоды жизни среда оказывает на ребенка разное влияние. Такое изменение социальной ситуации развития ребенка как раз и происходит в период кризисов, выводя ребенка на новый уровень развития (Выготский, 1983).

Важной идеей здесь становится рассмотрение кризиса, который был лейтмотивом эпохи. Не менее значимой характеристикой когнитивного стиля Выготского стал тот факт, что кризис рассматривался как динамическая категория — чередуясь со стабильными периодами (лизисами), кризис ведет к постепенному личностному росту, восхождению человека к культурной психике, овладению ею через знак. И тут проявляется еще одно влияние эпохи — знак, в отличие от символа — это культурное орудие, это культура, которая вырастает в ребенка, давая ему возможность встать над собой, вырасти как личность. Это, по сути, воплощение в возрастной психологии персоналистической идеи кризиса как одной из детерминант общего развития.

Выготский говорит о динамике переживаний в переходах ребенка от одного возрастного кризиса к другому и показывает связь переживаний с конфликтными ситуациями. В это время дети осо-

бенно остро воспринимают обычную жизненную ситуацию, и это отражается в их переживаниях. Переживания, которые постепенно становятся одной из центральных тем Выготского, являются индикатором различных периодов истории жизни детей, показателем того, что ребенок перешел на новый уровень развития. Следовательно, в переживании представлена личность в социальной ситуации развития. Социальная ситуация развития, конечно, не может связываться только с переживанием (хотя оно остается важным ее параметром), но с необходимостью должна дополняться когнитивным компонентом, опытом взаимодействия с людьми.

Главным в анализе социальной ситуации развития является то, что Л.С. Выготский впервые перешел от утверждения о важности среды для развития к выявлению конкретного механизма этого влияния среды, который, собственно, и изменяет психику ребенка, приводя к появлению специфических для человека высших психических функций (ВПФ). Таким механизмом Л.С. Выготский считал интериоризацию, прежде всего интериоризацию знаков — искусственно созданных человечеством стимулов-средств, предназначенных для управления своим и чужим поведением.

Первый вариант своих теоретических обобщений, касающихся закономерностей развития психики в онтогенезе, Выготский изложил в работе «Развитие высших психических функций», написанной им в 1931 г. В этой работе была представлена схема формирования человеческой психики в процессе использования знаков как средств регуляции психической деятельности. Говоря о том, что существуют натуральные и высшие психические функции, Выготский приходил к выводу о том, что основное различие между ними состоит в уровне произвольности. То есть в отличие от натуральных психических процессов, которые не поддаются регуляции со стороны человека, высшими психическими функциями люди могут сознательно управлять. Эта регуляция связана с опосредованным характером ВПФ, причем опосредуются они знаком или стимулом-средством, который создает дополнительную связь между воздействующим стимулом и реакцией человека (как поведенческой, так и мыслительной). К этому положению, ставшему важным уже для развития людей в цифровом мире, мы еще вернемся.

Здесь же нужно подчеркнуть, что, в отличие от стимула-средства, который может быть изобретен самим ребенком (например, узелок на платке или палочка вместо градусника), знаки не изобретаются детьми, но приобретаются ими в общении со взрослыми. Таким

образом, знак появляется вначале во внешнем плане, в плане общения, а затем переходит во внутренний план, план сознания. При этом знаки, будучи продуктом общественного развития, несут на себе отпечаток культуры того социума, в котором растет ребенок. Дети усваивают знаки в процессе общения и начинают использовать их для управления своей внутренней психической жизнью. Благодаря интериоризации знаков у детей формируется знаковая функция сознания, осуществляется становление таких собственно человеческих психических процессов, как логическое мышление, воля, речь. То есть интериоризация знаков является тем механизмом, который формирует психику детей.

Исходя из своего взгляда на психическое, Выготский придавал особое значение знаковой природе слова, раскрывая его роль как особого социокультурного посредника между индивидом и миром. Знаки (или стимулы-средства) понимаются им как психические орудия, которые, в отличие от орудий труда, изменяют не физический мир, а сознание оперирующего ими субъекта. Так уже на новом этапе своего творчества Выготский соединяет культуру и слово с развитием психики, самосознания и личности человека. Трансформируется и обогащается взгляд на переживание. Ребенок должен активно откликаться на стимулы, которые исходят от среды, иначе не может быть развития. Так в его творчестве соединяются идеи рефлексологии, педологии и эстетических переживаний.

Акт III. Переживания: динамический синтез аффекта и интеллекта

Работы Л.С. Выготского открыли новую страницу в исследовании категории переживания (Марцинковская, 2004). Свою концепцию он выстраивал на базе философских теорий эмоций, здесь в его оппонентный круг попали практически все ведущие философские и психологические теории переживания — Р. Декарта, В. Дильтея и, конечно, его любимого Б. Спинозы.

Выготский, как и Спиноза, подчеркивал энергетический и этический потенциал эмоций. Не менее важной для Выготского была и мысль о связи эмоций с другими категориями философии и психологии. Так как эмоциональная составляющая является неременной частью мотива, то естественно, что категории мотива и переживания тесно связаны. При этом переживания рассматриваются как эмоциональный отклик человека на явления внешнего мира и на свои поступки и мысли. Регуляторная функция переживания связывает

его с категорией деятельности. Изучение взаимосвязи внешней и внутренней деятельности, процессов интериоризации и экстериоризации вновь выводит на первый план проблему переживания, так как на переживании основывается сама возможность присвоения опыта, перехода внешней деятельности во внутренний план. Все эти вопросы актуализируют представления Выготского о роли переживания в процессе современной текучей социализации.

Важным моментом в концепции Выготского была связь переживаний не только с интенциональными, мотивационными и ценностными структурами, но с понятием личности, которое в начале XX в. только зарождалось в психологии. Ведь личность — это сплав аффекта и интеллекта, и поэтому, говоря о ее развитии, необходимо исследовать обе эти стороны — и развитие мышления, и развитие эмоций ребенка. С этой точки зрения Выготский не опровергал позицию Декарта о том, что осознание переживаний тесно связано с разумом, поэтому у взрослого человека причины его поступков и его переживания являются достоянием самосознания. Однако он оспаривал идею Декарта о том, что эмоции не являются интенциональной, динамической категорией и не могут определять отношение к миру. Выготский считал переживание действительной динамической единицей, из которой складывается сознание, в которой представлены все его основные свойства. Поэтому переживание — наиболее полная величина в структуре сознания и выступает как конкретная форма проявления целостной личности.

В переживании заключено отношение человека к тому или иному моменту действительности. Переживание — это не только сплав аффекта и интеллекта, но и единство личности и среды. Поэтому необходимо учитывать, чем данный момент среды является для конкретной личности. Одна и та же ситуация по-разному переживается разными детьми, поэтому среда определяет развитие ребенка через переживание им внешних воздействий. Сама по себе ситуация, взятая безотносительно к ребенку, не может определить характер воздействия на ход его дальнейшего развития. Среда дана только в соотношении к ребенку, в том, как он переживает эту среду. Это «как» зависит от того, в какой мере все особенности, свойства личности, сложившиеся в ходе развития, участвуют здесь в определенную минуту, в данное время в данной конкретной ситуации.

Возвращаясь к идее переживания как маркера кризиса, Выготский говорит о том, что в разные возрастные периоды ребенок по-разному воспринимает воздействия среды, по-разному переживает ее

влияния. Например, во время кризиса семи лет ребенок теряет непосредственность, что возникает из-за обобщения своих переживаний. У дошкольника тоже есть переживания, и каждую реакцию взрослого ребенок переживает как хорошую или плохую его оценку, но эти переживания сиюминутны, они существуют лишь в отдельный момент жизни, а потом быстро проходят. Переживания, таким образом, являются индикатором различных периодов истории жизни детей, показателем того, что ребенок перешел на новый уровень развития.

Таким образом, в концепции Выготского переживание выступает в качестве первичного и исходного психологического факта.

Заключение (эпилог)

Цифровое общество стало новым вызовом не только для современной науки. Новые технологии меняют картину мира и способы переработки информации. Это дает основания говорить о том, что технологическое общество уже перешло в следующую стадию развития, на которой техника не является чем-то внешним для человека. Человек воспринимает машины уже не столько как механизмы, но как часть нашей среды, часто как продолжение наших психических способностей, а не только как орудия труда. Можно, видимо, говорить о том, что технические средства интериоризируются людьми, определяя специфику их восприятия мира, взаимодействия с предметами, общения с окружающими (Войскунский, Солдатова, 2021; Кастельс, 2000; Марцинковская, 2019; 2021). Цифровое общество специфично и в том, что получаемая информация и знания становятся основным параметром оценки человека и социума в целом.

Необходимо учитывать и то, что один из ведущих вызовов сегодня — проблема сохранения эмоционального благополучия и, одновременно, стремления к самореализации. Эти две тенденции — к эмоциональной стабильности и развитию, самореализации, являются континуумами, иногда с противоположными полюсами.

В решении этой проблемы ведущую роль играет орудие-знак, помогающее реализации поисковой активности человека. Таким образом, в качестве модели для исследования поведения и переживаний людей может быть предложена трансформированная схема использования орудия (знака) в разных пространственно-временных континуумах (реальном, сетевом, смешанном).

В этом контексте культура рассматривается как тот запас знаний, который помогает человеку представить то или иное понятие, следовательно, как орудие. Нарушение связей между отдельными

разделами этих знаний либо выпадение тех или иных разделов приводит к нарушению и восприятия, и мышления, и речи. Специфика действия информации как особого вида орудия, тесно связанного с разными пространствами и социокультурными контекстами, получила в свое время эмпирическую проверку в исследованиях, проведенных А.Р. Лурия в Узбекистане (Лурия, 2003), а также в проведенном уже совместно с Л.С. Выготским сравнительном изучении развития психики у приматов и детей (Выготский, 1983).

Изучение качеств личности, которые помогают продуктивной работе с информацией и преобразованию орудия в адекватный ситуации знак, показало, что переживания, как позитивные, так и негативные, могут способствовать интериоризации определенных образов, представлений и знаков. Таким образом, работы Л.С. Выготского, переосмысленные в новое время и в новой социальной ситуации развития человека, показывают, что его понятия орудия, знака, переживания и особенно культуры не теряют своего значения. Представляется также, что понятие интериоризации должно стать одним из краеугольных камней в концепции информационного общества, как и понятие переживания.

Эвристический потенциал его концепции крайне высок, так как тенденции к учету культуры и активности человека в новом изменяющемся цифровом обществе все больше востребованы.

Таким образом можно утверждать, что разносторонность и глубина творчества ученого является одним из важнейших факторов устойчивого интереса к его работам и к его личности в меняющемся и постоянно обновляющемся мире.

Список литературы

Асмолов, А.Г. (2007). Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. Москва: Изд-во «Смысл».

Войсунский, А.Е., Солдатова, Г.У. (2021). Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная эволюция психики. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 18(3), 431–450.

Выготский, Л.С. (1983). Проблемы развития психики. Собрание сочинений: в 6 тт. Т. 3. Москва: Изд-во «Педагогика».

Выготский, Л.С. (1984). Детская психология. Собрание сочинений: в 6 тт. Т. 4. Москва: Изд-во «Педагогика».

Кастельс, М. (2000). Информационная эпоха: экономика, общество, культура. Москва: Изд-во ГУ ВШЭ.

Лурия, А.Р. (2003). Психологическое наследие. Москва: Изд-во «Смысл».

Марцинковская, Т.Д. (2004). Категория переживания в психологии и философии: коллективная монография. Москва: Изд-во «Прометей».

Марцинковская, Т.Д. (2015). История, культура, развитие как образующие историко-генетической парадигмы. *Культурно-историческая психология*, (4), 69–78.

Марцинковская, Т.Д. (2019). Информационное пространство транзитивного общества: проблемы и перспективы развития. *Консультативная психология и психотерапия*, 27(3), 77–96.

Марцинковская, Т.Д. (2021). Новая методология исследования транзитивности жизненного пространства изменяющейся личности. *Новые психологические исследования*, (2), 31–45.

Райнов, Т.И. (1934). О типе разностороннего ученого. Социалистическая реконструкция и наука. Москва: Изд-во «Колос».

Собкин, В.С. (2015). Комментарии к театральным рецензиям Льва Выготского. Москва: Изд-во Института социологии образования РАО.

Собкин, В.С. (2022). Трагикомедия исканий Льва Выготского: опыт реконструкции авторских смыслов. Москва: Изд-во Московского ун-та.

Ярошевский, М.Г. (1993). Л.С. Выготский: В поисках новой психологии. Санкт-Петербург: Изд-во Международного фонда истории науки.

Ярошевский, М.Г. (1994). Историческая психология науки. Санкт-Петербург: Изд-во «Наука».

References

Asmolov, A.G. (2007). Psychology of personality: cultural-historical understanding of human development. Moscow: Smysl Publ. (In Russ.)

Castells, M. (2000). The Information Age: Economy, Society, Culture. Moscow: GU VSHE Publ. (In Russ.)

Luria, A.R. (2003). Psychological heritage. Moscow: Smysl Publ. (In Russ.)

Martsinkovskaya, T.D. (2015). History, Culture, Development as Constituents of the Historical-Genetic Paradigm. *Kul'turno-istoricheskaya Psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, (4), 69–78. (In Russ.)

Martsinkovskaya, T.D. (2019). Information Space of The Transitive Society: Problems and Prospects of Development. *Konsul'tativnaya Psikhologiya i Psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 27(3), 77–96. (In Russ.)

Martsinkovskaya, T.D. (2021). A New Methodology for Researching the Transitivity of the Life Space of a Changing Personality. *Novye Psikhologicheskie Issledovaniya = New Psychological Research*, (2), 31–45. (In Russ.)

Martsinkovskaya, T.D. (ed.). (2004). The category of experience in psychology and philosophy: a collective monograph. Moscow: Prometei Publ. (In Russ.)

Rainov, T.I. (1934). On the type of the versatile scientist. Socialist reconstruction and science. Moscow: Kolos Publ. (In Russ.)

Sobkin, V.S. (2015). Comments on theater reviews by Lev Vygotsky. Moscow: Institute of Sociology of Education, RAE Publ. (In Russ.)

Sobkin, V.S. (2022). Tragicomedy of Lev Vygotsky's searches: the experience of reconstructing the author's meanings. Moscow: Moscow Univ. Press. (In Russ.)

Voyskunsky, A.E., Soldatova, G.U. (2021) Social-Cognitive Concept of Digital Socialization: New Ecosystem and Social Evolution of Psyche. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei Shkoly Ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 18(3), 431–450. (In Russ.)

Vygotsky, L.S. (1983). Problems of development of psyche. Collected works: in 6 vol. Vol. 3. Moscow: Pedagogika Publ. (In Russ.)

Vygotsky, L.S. (1984). Child psychology. Collected works: in 6 vol. Vol. 4. Moscow: Pedagogika Publ. (In Russ.)

Yaroshevsky, M.G. (1993). L.S. Vygotsky: In search of a new psychology. St. Petersburg: International Foundation for the History of Science Publ. (In Russ.)

Yaroshevsky, M.G. (1994). Historical psychology of science. St. Petersburg: Nauka Publ. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Татьяна Давидовна Марцинковская, доктор психологических наук, профессор, заведующая лабораторией психологии подростка Федерального научно-го центра психологических и междисциплинарных исследований; декан факультета общей и клинической психологии Московского института психоанализа; профессор кафедры психологии личности Института психологии Российского государственного гуманитарного университета, Москва, Российская Федерация, martsinkovskaya.t@rggu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2810-2554>

ABOUT THE AUTHOR

Tatyana D. Martsinkovskaya, Dr. Sci. (Psychology), Professor, Head of the Laboratory of Adolescent Psychology at the Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research; Dean of the Faculty of General and Clinical Psychology, Moscow Institute of Psychoanalysis; Professor of the Department of Personality Psychology at the Institute of Psychology of the Russian State Humanitarian University, Moscow, Russian Federation, martsinkovskaya.t@rggu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2810-2554>

Поступила: 04.03.2024; получена после доработки: 20.04.2024; принята в печать: 07.06.2024.

Received: 04.03.2024; revised: 20.04.2024; accepted: 07.06.2024.